

Интернет-журнал «Отходы и ресурсы» <https://resources.today>
Russian Journal of Resources, Conservation and Recycling

2025, Том 12, № 4 / 2025, Vol. 12, Iss. 4 <https://resources.today/issue-4-2025.html>

URL статьи: <https://resources.today/PDF/16EEOR425.pdf>

DOI: 10.15862/16EEOR425 (<https://doi.org/10.15862/16EEOR425>)

1.5.20. Биологические ресурсы (биологические, медицинские, сельскохозяйственные науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Величенко, В. В. К вопросу о численности и добыче охотничьих ресурсов / В. В. Величенко // Отходы и ресурсы. — 2025. — Т. 12. — № 4. — URL: <https://resources.today/PDF/16EEOR425.pdf>.

DOI: 10.15862/16EEOR425.

For citation:

Vtlichenko V.V. On the issue of the number and production of hunting resources. *Russian Journal of Resources, Conservation and Recycling*. 2025;12(4): 16EEOR425. Available at: <https://resources.today/PDF/16EEOR425.pdf>.

DOI: 10.15862/16EEOR425. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 639.1.05

Величенко Валерий Владимирович

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», Якутск, Россия
Научно-исследовательский институт прикладной экологии Севера имени профессора Д.Д. Саввинова

Главный научный сотрудник-ученый секретарь

Доктор биологических наук

E-mail: Valervel2010@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3183-1910>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=144660

К вопросу о численности и добыче охотничьих ресурсов

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы охотничьего хозяйства на примере Якутии. Обосновывается необходимость рациональной эксплуатации охотничьих ресурсов (животных) в противовес понятию неистощительного их использования, которое не способствует полному освоению лимитов и квот добычи.

Приведена сравнительная численность охотничьих ресурсов за 2008 и 2024 гг. по материалам зимних маршрутных учетов, авиаучетов и опросных сведений. Наглядно иллюстрируется резкое увеличение численности некоторых видов копытных зверей и соболя на фоне снижения численности второстепенных пушных видов и роста численности волка. Показано резкое снижение за этот период численности боровой дичи, причины чего до конца не выяснены.

Автором приведены данные о лимитах добычи охотничьих ресурсов за последние годы, а также результаты фактической добычи, т. е. результаты освоения утвержденных лимитов. Показано явное несоответствие заявленных лимитов и результатов их освоения. Приводится мнение автора о том, что невозможность полного освоения лимитов добычи может быть вызвана низкой фактической численностью востребованных охотничьих ресурсов.

В статье приводятся мнения известных специалистов, направленные на исправление кризисной ситуации в охотничьем хозяйстве, в т. ч. в области организации учетных работ и добычи охотничьих ресурсов.

Предлагаются мероприятия, которые позволят увеличить численность охотничьих ресурсов и добывать их в допустимых пределах. Основными мероприятиями: совершенствование зимних маршрутных учетов для оценки реальной численности охотничьих ресурсов, усиление контроля за деятельностью охотпользователей и совершенствование учета добытой продукции

охоты. К дополнительным мерам по рационализации добычи охотничьих ресурсов отнесены: проведение биотехнических и воспроизводственных мероприятий, усиление охраны охотничьих угодий и проведение профилактической работы с местным контингентом охотников.

Ключевые слова: добыча; зимние маршрутные учеты; квоты добычи; лимиты добычи; охотпользователи; охотничьи ресурсы; рациональная эксплуатация; численность; недропользователи

Введение

В охотничье-промысловой фауне Якутии насчитывается 26 видов млекопитающих и 76 видов птиц. Большой вклад в изучение состава и биологии промысловой фауны Якутии внесли ученые Якутии. Исчерпывающие сведения о распространении, биологии, болезням и врагам всех без исключения видов охотничьих зверей изложены в коллективной монографии «Млекопитающие Якутии», изданной в 1971 году [1].

Реалии последних лет внесли некоторые изменения в фауну млекопитающих Якутии и их использование. Черношапочный сурок южно-якутской популяции (*Marmota camtschatica* Pallas, 1811), южнокутский подвид снежного барана (*Ovis nivicola* Eschscholtz, 1829), речная выдра (*Lutra lutra* L., 1758) внесены в Красную книгу РС (Я) (2003, 2019). Окончательно подтверждена безуспешность выпусков бобра (*Castor fiber* L., 1758) в долине р. Лены ниже устья р. Вилюй (район «Сорока островов»).

Сократилась или полностью прекратилась добыча многих видов пушных зверей, отменена государственная система закупки пушнины со всеми вытекающими отсюда последствиями.

С 1996 г. в тундровой зоне Якутии успешно проводится акклиматизация канадских овцебыков (*Ovibos moschatus* Zimmermann, 1780), завезенных с полуострова Таймыр. В настоящее время уже сформировано несколько самостоятельных стад, а общая численность овцебыков составляет около восьми тысяч особей.

В 2006 г. в Якутии начаты работы по интродукции лесных бизонов (*Bison bison athabascae* Rhoads, 1897), переселенных из Канады. Здесь результаты естественного размножения намного скромнее, а животные до сих пор нуждаются в интенсивной подкормке.

В 2019 г. овцебык и лесной бизон внесены в Красную книгу Республики Саха (Якутия).

Поскольку статья посвящена в т. ч. поиску причин слабого опромышления части охотничьих ресурсов, необходимо напомнить об основных принципах ведения охотничьего хозяйства, изложенных в трудах основоположников охотоведения. В частности, речь идет о правильном понимании задач, стоящих перед охотпользователями и уполномоченными региональными органами охоты и сохранения охотничьих ресурсов. Одна из таких задач заключается в рациональной эксплуатации запасов охотничьих зверей и птиц, которые с легкой руки законодателя теперь называются «охотничьими ресурсами». ¹ В последнее время появляются призывы к неистощительному использованию запасов охотничьих животных. На наш взгляд, это неверный посыл поскольку чреват не полным освоением запасов охотничьих ресурсов, т. е. недопромыслом. Недопромысел действительно на первый взгляд способствует неистощительному природопользованию, но это взгляд поверхностный, не учитывающий экологических тонкостей взаимоотношений животных в популяциях. В последствии это может привести к резкому росту численности недоиспользуемого вида, перенаселению охотничьих угодий со всеми вытекающими отсюда последствиями.

¹ Федеральный закон от 24.06.2009 № 209 «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Сравнительная численность и результаты освоения лимитов добычи

Как известно специалистам и охотничьей общественности рациональное использование охотничьих ресурсов начинается с точного учета их количества, поскольку современное охотничье законодательство отправной точкой для определения объема допустимой годовой добычи охотничьих ресурсов (лимита) для каждого субъекта Российской Федерации считает именно фактическую их численность.²

Основным методом определения фактической численности охотничьих ресурсов является ежегодный учет охотничьих ресурсов (животных) методом зимнего маршрутного учета (ЗМУ), в состав объектов учета которого входят: лось, косуля, благородный олень, дикий северный олень лесных популяций, кабарга, рысь, волк, лисица, соболь, россомаха, горноста́й, колонок, белка, заяц-беляк, глухарь, рябчик, тетерев и куропатки. Для оценки численности остальных видов применяются авиаучет (копытные), анкетно-опросный метод (волк и бурый медведь, рысь, норка и кабарга). Проводится анкетный опрос по численности курообразных, мониторинг пролета водоплавающих на контрольных участках.

На точности проводимых учетных работ негативно сказываются многие причины: отсутствие достаточного контингента специалистов, низкий уровень теоретической подготовки рядовых охотников, слабая материальная заинтересованность и отсутствие финансовых средств для охвата отдаленных территорий, что отмечалось в Государственном докладе Министерства охраны природы Республики Саха (Якутия) еще в 2007 г.

Нами рассмотрены результаты учетных работ, проведенные на территории Якутии в 2008 и 2024 гг. Как следует из официальных данных, численность соболя и большинства видов копытных животных за 16-летний период значительно возросла на фоне сокращения численности «второстепенных» пушных видов. Это сейчас такие виды, как белка, горноста́й, заяц-беляк и даже ондатра являются второстепенными, а в недалеком прошлом добыча этих видов занимала существенное место в общем объеме добываемой в Якутии пушнины.

У копытных за последние 16 лет показатели численности увеличились: по кабарге в 11,4 раза, по лосю — в 2,6 раза, по косуле сибирской — в 2,9, благородному оленю (изюбрю) — в 3,1 раза. При этом рост численности копытных происходит на фоне беспрецедентного увеличения численности крупных хищников. Так по материалам учетных работ численность волка возросла за этот период в 1,6 раза, а численность бурого медведя — в 1,3 раза [2].

Здесь уместно привести мнение известного охотоведа А.А. Данилкина, который считает, что для того чтобы увеличить численность «съедобных» (А.А. Данилкин) охотничьих животных, не нужно изменять климат и среду обитания, нужно всего лишь существенно уменьшить численность крупных и средних хищников, нелегальную добычу и более рационально использовать ресурсы. Реально ли это сделать? Несомненно, если регулировать численность и охранять животных будет не чиновник, а хозяин. В конце 1960-х годов в России насчитывали всего 7–8 тыс. волков (сейчас их около 70 тыс.), почти не было шакала, да и бурого медведя было меньше в несколько раз [3].

Нужно также отметить резкое сокращение численности боровой дичи в охотничьих угодьях Якутии. По сравнению с 2008 годом численность глухаря уменьшилась с 317,8 тыс. птиц до 68,9 тыс., численность тетерева уменьшилась со 151,4 до 20,2 тыс. птиц, а рябчика — с 1 308,4 до 39,2 тыс. птиц. Причины столь резкого сокращения численности еще предстоит выяснить.

² Приказ Минприроды РФ от 27.11.2020 № 981 «Об утверждении Порядка подготовки, принятия документа об утверждении лимита добычи охотничьих ресурсов, внесения в него. изменений и требований к его содержанию и составу».

Сравнительный анализ численности охотничьих ресурсов, проведенный нами за относительно большой промежуток времени особенно важен, поскольку позволяет обратить серьезное внимание на проблему, которая затрагивает всех участников отношений в сфере охотничьего хозяйства. Подобный анализ весьма актуален и по той причине, что требования современного законодательства в части предоставления материалов на экологическую экспертизу при определении лимитов добычи охотничьих ресурсов на предстоящий охотничий сезон, предполагают предоставление помимо материалов учетов текущего года данных о численности ресурсов лишь за предыдущий сезон охоты. Таким образом у работников уполномоченного органа государственной власти в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов нет возможности увидеть изменение численности в ретроспективе. Таким образом создается впечатление, что по сравнению с предыдущим годом есть небольшие изменения численности, которые чаще всего оправдываются погодными условиями или присущими диким животным естественным колебанием численности.

В действительности дело гораздо серьезнее, и чревато негативными последствиями, которые затронут интересы всех участников отношений в сфере охотничьего хозяйства, начиная с уполномоченных органов и охотпользователей и заканчивая охотниками.

Анализируя данные проведенных учетов, возникает естественный вопрос: насколько объективно эти показатели отражают реальную численность животных в охотничьих угодьях Якутии. По мнению специалистов из других регионов, первичные данные учетов копытных зверей и соболя, представленные охотпользователями, заинтересованными в увеличении лимитов добычи, могут существенно завышаться и искажать конечную оценку численности [4–6].³ В Якутии об этом опубликованы научные статьи ученых в отношении лося [7] и соболя [8].

Вопрос значительного изменения численности охотничьих ресурсов тесно связан с освоением лимитов добычи в Республике Саха (Якутия), поскольку результаты освоения лимитов также вызывают много вопросов. Для этого нами приведены сведения о лимитах добычи лицензируемых видов охотничьих ресурсов по сезонам охоты, начиная с 2019 г. (табл. 1).

Таблица 1

Лимиты добычи диких копытных животных, бурого медведя, соболя и рыси на территории Республики Саха (Якутия) по сезонам охоты, особей

Охотничьи ресурсы	2019–2020	2020–2021	2021–2022	2022–2023	2023–2024
Изюбрь	360	367	536	561	871
Дикий северный олень	21 704	21 017	20 488	19 707	20 605
Лось	2 171	2 726	3 130	3 377	4 443
Снежный баран	564	818	826	912	853
Кабарга	1 186	1 830	2 446	3 472	3 588
Косуля	1 623	2 224	2 681	2 632	2 718
Соболь	48 497	66 235	74 875	74 548	73 701
Рысь	12	6	5	5	119
Бурый медведь	1 408	1 904	2 660	2 662	261

Источник [2]

При этом необходимо заметить, что лимиты добычи определяются строго на основании приказа Минприроды РФ от 27 января 2022 г. № 49 «Об утверждении нормативов допустимого изъятия охотничьих ресурсов, нормативов биотехнических мероприятий и о признании

³ Обзор состояния популяций основных видов пушных зверей на территории Российской Федерации (по состоянию с 2005 по 2015 г.). Справочное издание. М.: НО "Российский пушно-меховой союз", 2016. — 104 с.

утратившим силу приказа министерства природных ресурсов и экологии российской федерации от 25 ноября 2020 г. № 965».⁴ Ни по одному виду охотничьих ресурсов лимиты не превышают допустимых нормативов. Таким образом исключается возможность нарушений со стороны уполномоченного органа. Параллельно с определением лимитов до каждого охотпользователя доводятся квоты добычи каждого вида охотничьих ресурсов в полном соответствии с требованиями охотничьего законодательства.²

Для оценки степени освоения выделенных лимитов ниже нами приводится динамика добычи основных видов охотничьих ресурсов за последние охотничьи сезоны (табл. 2). В таблице показаны результаты добычи и некоторых пушных зверей.

Таблица 2

Динамика добычи основных видов охотничьих ресурсов по сезонам охоты в Республике Саха (Якутия), особей

Охотничьи ресурсы	2019–2020	2020–2021	2021–2022	2022–2023	2023–2024
Изюбрь	193	209	277	258	157
Дикий северный олень	11 971	9 771	11 537	10 703	8 477
Лось	1 522	1 672	1 634	1 753	1 251
Снежный баран	236	358	310	304	181
Белка	922	660	2 498	1 321	2 154
Горноста́й	53	305	122	54	251
Заяц-беляк	2 284	1 853	957	1 172	1 830
Лисица	250	349	655	616	528
Песец	59	76	25	24	26
Соболь	40 826	37 181	42 263	50 015	28 563
Бурый медведь	413	466	527	616	227

Источник [2]

Если проанализировать две выше представленные таблицы, то за охотничий сезон 2023–2024 гг. освоение лимитов добычи по изюбрю составило 18 %, по дикому северному оленю — 42 %, по лосю — 29 %, по соболю — 39 %. Совсем удручающие показатели добычи характерны для песца, горностая и зайца-беляка.

Можно с уверенностью констатировать, что налицо неистощительное использование охотничьих ресурсов, продолжающееся на протяжении многих охотничьих сезонов. Уполномоченному органу не в чем упрекнуть ни охотпользователей ни охотников. Наоборот, если взять за основу концепцию неистощительного использования, то и охотпользователи и местные охотники достойны всяческой похвалы, поскольку бережно относятся к запасам охотничьих ресурсов.

Но дело в том, что при таком подходе значительная часть ресурсов просто недоиспользуется со всеми вытекающими отсюда последствиями. Для охотников, использующих охотничьи ресурсы в качестве объектов любительской и спортивной охоты — это, в первую очередь, неудовлетворенность результатам охоты, а значит и отсутствие полноценного отдыха.

Для охотпользователей и охотничьих коллективов, использующих охотничьи ресурсы в качестве основы для промысловой охоты, это потеря значительной части доходов. Впрочем, последнее обстоятельство актуально и для любительской охоты.

Самые приблизительные расчеты показывают, что недоиспользование лимитов добычи только по одному виду охотничьих ресурсов, по лосю влечет за собой недополучение более чем

⁴ Приказ Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 27 января 2022 г. № 49 “Об утверждении нормативов допустимого изъятия охотничьих ресурсов, нормативов биотехнических мероприятий и о признании утратившим силу приказа Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 25 ноября 2020 г. № 965”.

380 тыс. килограммов диетического мяса, а в стоимостном выражении это означает ежегодные убытки равные примерно 330 миллионам рублей.

Ранее мы говорили о хроническом недоиспользовании запасов так называемых второстепенных видов пушных зверей (белка, горностаи, ондатра). С точки зрения приверженцев неистощительного использования охотничьих ресурсов такие результаты нужно только приветствовать. На самом деле ежегодные убытки охотничьего хозяйства Якутии от недоиспользования запасов второстепенных видов пушных зверей составляют более 900 млн рублей [9].

В настоящее время проведение зимних маршрутных учетов входит в обязанность охотпользователей. На наш взгляд, вывод напрашивается сам собой — мы имеем дело с предоставлением недостоверных сведений о численности и добыче охотничьих ресурсов со стороны охотпользователей. О том, что многие из них намеренно завышают численность в надежде получить более высокие квоты на добычу охотничьих ресурсов, мы уже упоминали выше. Для оптимизации учетных работ следует принять предложения В.М. Глушкова [5].

Освоение выделяемых лимитов добычи также происходит в основном на закрепленных за охотпользователями территориях. Что из этого следует. Значит ли это, что работы, направленные на закрепление охотничьих угодий проведены впустую? Вовсе нет. Достаточно выслушать мнение известного охотоведа Г.И. Сухомирова который пишет, что каждый участок охотугодий должен иметь юридического хозяина, отвечающего за охрану, использование и воспроизводство охотничьих животных. Этого требуют здравый смысл и вековая практика, в противном случае будет господствовать неуправляемый охотничий промысел и браконьерство. Закрепление охотугодий за пользователями должно проводиться не в результате работы аукционов, а по результатам проведения конкурсов. Приоритетное право на охотугодья должны иметь коренные малочисленные народы Севера и сельские охотники профессионалы [10].

В вопросах организации промысловой добычи охотничьих ресурсов охотпользователям следует прислушаться к мнению охотоведа В.М. Козлова, который считает, что для организации рационального использования ресурсов копытных необходимо переходить к регулированию их добычи на основе расчёта оптимальных охотничьих усилий. Поскольку копытные чаще добываются в процессе коллективной охоты, нужно рассчитывать количество бригадодней, необходимых для изъятия заданного процента от численности. Фактически это означает определение такого периода охоты, за который данным числом охотников будет реализован установленный норматив в конкретных угодьях [11].

А может быть численность лимитируемых видов охотничьих ресурсов действительно резко сократилась в результате перепромысла, вызванного искусственным завышением лимитов и квот? И поэтому именно низкая фактическая численность охотничьих ресурсов, а не погодные условия или другие лимитирующие охоту факторы не позволяет полностью осваивать выделяемые лимиты и квоты добычи? Данный вариант, как одну из причин слабого освоения лимитов добычи региональному уполномоченному органу охраны и использования охотничьих ресурсов следует внимательно изучить и сделать соответствующие выводы.

Некоторые авторы предлагают радикальные меры для нормализации состояния охотничьего хозяйства, в т. ч. в вопросах рационализации процесса учета и эксплуатации охотничьих ресурсов, называя ситуацию кризисной [12; 13]. По нашему мнению, такой тезис является дискуссионным, и мы считаем, что многие наблевшие вопросы разрешимы; только решать их нужно комплексно, с участием всех заинтересованных сторон. При этом каждая из сторон, от которой зависит улучшение ситуации, должна осознать свою ответственность и прилагать все силы и имеющиеся ресурсы для скорейшего перехода к нормализации отношений в области охотничьего хозяйства.

Позитивные изменения тем более возможны с переходом на интенсивную модель ведения охотничьего хозяйства, которая будет способствовать повышению экономической эффективности отрасли. Для охотничьего хозяйства именно это позволит гарантировать на долгосрочную перспективу оказание услуг в сфере охотничьего хозяйства в объемах, запрашиваемых растущим контингентом охотников-любителей, с высоким качеством обслуживания и по конкурентоспособным (доступным) ценам.

Правильное использование запасов охотничьих зверей и птиц наряду с постоянными усилиями по воспроизводству, позволит сохранить и расширить репродуктивное ядро популяций, ценных с экологической и социальной точек зрения [14]. Это явится ярким примером и серьезным подтверждением для друзей и противников охотничьего хозяйства в том, что охотничьи ресурсы, очень важные для всех слоев общества, эксплуатируются надлежащим образом. При этом государство, охотпользователи и охотники обеспечивают их устойчивое воспроизводство, в том числе восстановление численности зверей и птиц.

С нашей точки зрения, современное охотничье хозяйство должно строиться на социально ориентированном подходе ко всему циклу охотпользования, начиная с процесса воспроизводства, обеспечения надлежащей охраны угодий и далее — через выбор оптимальных сценариев охотпользования до самого процесса охоты. Одним из основных элементов современного охотничьего хозяйства должно стать согласование всех звеньев этой системы, со всеми заинтересованными сторонами, в том числе с охотничьей общественностью и иными активными слоями общества, которые становятся весомой силой, способной оказывать влияние на траекторию развития многих процессов [9].

И последнее. Можно с уверенностью констатировать, что время экстенсивного охотничьего хозяйства заканчивается, пришло время по-настоящему заняться воспроизводством запасов охотничьих зверей и птиц в широких масштабах. Нужно понять, что современная Сибирь — это уже не та «неосвоенная планета», какой она была всего несколько десятилетий назад. Современная Сибирь, в т. ч. Якутия, — это территория реализации грандиозных инвестиционных федеральных проектов, уже оказывающих мощнейшее воздействие на состояние популяций и численность охотничьих животных. Именно по этой причине пришло время не только говорить и доказывать необходимость, но на деле заниматься воспроизводством охотничье-промысловых животных.

Таким образом, первое направление перехода к современному охотничьему хозяйству предполагает увеличение численности охотничьих животных до пределов, определяемых потенциальной производительностью охотничьих угодий. Конкретные цифры для каждого охотпользователя, района и республики в целом определены в проектах (схемах) территориального и внутрихозяйственного охотустройства. Реализация поставленной задачи возможна через набор мер, которые включают обязательность проведения воспроизводственных мероприятий, надежную охрану угодий, а также широкую разъяснительную работу во всех доступных СМИ, включая социальные сети. Понятно, что добиться выполнения мер в данном направлении можно только на основе региональных научно-практических рекомендаций и нормативов.

Вторым направлением перехода к современному и устойчивому охотничьему хозяйству является оптимизация использования запасов охотничьих ресурсов, что позволит повысить результативность промысловой и любительской охоты. Смягчение ограничений, связанных с неэффективным использованием природных ресурсов, представляется возможным за счет налаживания системы планирования с одновременным усилением контроля деятельности охотпользователей, активного участия государства в обновлении материально-технической базы, а также увеличения числа общественных охотничьих организаций. Реанимация элементов разумного планирования и устроения отчетности будет способствовать росту

реальных доходов самих же охотпользователей. В свою очередь это позволит направлять средства на воспроизводственные мероприятия, способствующие поддержанию высокой численности охотничьих животных [9].

Заключение

Охотничьи ресурсы Якутии представлены 26 видами млекопитающих и 76 видами птиц.

Предложения принять за основу тезис неистощительного использования охотничьих ресурсов чреват не полным освоением запасов охотничьих ресурсов, т. е. недопромыслом, что влечет за собой значительные убытки.

По данным ежегодных учетов охотничьих ресурсов численность соболя, большинства видов копытных животных и крупных хищников в Якутии за последние десятилетия значительно возросла на фоне сокращения численности «второстепенных» пушных видов.

Освоение выделяемых лимитов добычи по копытным и соболю за последние охотничьи сезоны значительно снизилось, что может объясняться как недобросовестным отношением к отчетности со стороны охотпользователей, так и реальным сокращением численности охотничьих ресурсов. Оба варианта требуют принятия срочных мер для исправления создавшегося положения.

Для перехода к современному охотничьему хозяйству предлагаются меры по увеличению численности охотничьих животных до пределов, определяемых потенциальной производительностью охотничьих угодий.

Вторым направлением перехода к современному и устойчивому охотничьему хозяйству является оптимизация использования запасов охотничьих ресурсов на основании рекомендаций ведущих ученых, что позволит повысить результативность промысловой и любительской охоты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Млекопитающие Якутии / В.А. Тавровский, О.В. Егоров, В.Г. Кривошеев [и др.]. — Москва: Наука, 1971. — 660 с.
2. Государственный доклад о состоянии и охране окружающей среды Республики Саха (Якутия) в 2024 году. — Якутск, 2025. — 1275 с.
3. Данилкин, А.А. О необходимости иной стратегии развития охотничьего хозяйства России / А.А. Данилкин // Вестник охотоведения. — 2025. — Т. 22, № 2. — С. 142–150.
4. Данилкин, А.А. Адаптивное управление ресурсами охотничьих животных: возможно ли оно в России, и при каких условиях? / А.А. Данилкин // Вестник охотоведения. — 2017. — Т. 14, № 2. — С. 103–111.
5. Глушков, В.М. О переводе учетных работ в систему государственного мониторинга / В.М. Глушков // Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию ВНИИОЗ имени проф. Б.М. Житкова, Киров, 22–25 мая 2017 года / под общ. ред. А.А. Сергеева. — Киров: ВНИИОЗ, 2017. — С. 4–9.
6. Вайсман, А. Саблезубый олень и люди / А. Вайсман // Охота и охотничье хозяйство. — 2021. — № 7. — С. 1–5.

7. Аргунов, А.В. Динамика численности и использование ресурсов диких копытных в таежной части Якутии / А.В. Аргунов, В.В. Степанова, И.М. Охлопков // Аграрный вестник Урала. — 2017. — № 7(161). — С. 4–11.
8. Сафронов, В.М. Популяционные особенности и промысел соболя в Якутии / В.М. Сафронов, В.В. Величенко, И.М. Охлопков // Вестник охотоведения. — 2020. — Т. 17, № 2. — С. 81–88.
9. Величенко, В.В. На пути к устойчивому развитию охотничьего хозяйства / В.В. Величенко. — Якутск: Издательский дом СВФУ, 2023. — 418 с. — ISBN 978-5-7513-3646-2.
10. Сухомиров, Г.И. К истории и содержанию Стратегии развития охотничьего хозяйства России / Г.И. Сухомиров // Охота и охотничье хозяйство. — 2024. — № 12. — С. 1–5.
11. Козлов, В.М. Пути преодоления негативных явлений в охотничьем хозяйстве России / В.М. Козлов // Вестник охотоведения. — 2025. — Т. 22, № 2. — С. 133–141.
12. Дежкин, В.В. Прощай, промысловая Россия / В.В. Дежкин // Охота и охотничье хозяйство. — 2002. — № 5. — С. 1–3.
13. Кузякин, В.А. Причины развала охотничьего хозяйства / В.А. Кузякин // Охота и охотничье хозяйство. — 2020. — № 3, 5, 6.
14. Глушков, В.М. О внедрении новой системы мониторинга и квотирования в практику государственного мониторинга / В.М. Глушков // Теоретическая и прикладная экология. — 2016. — № 1. — С. 73–81.

Vtlichenko Valery Vladimirovich

North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk, Russia
Scientific Research Institute of Applied Ecology of the North named after Professor D.D. Savvinov
E-mail: ValerVel2010@mail.ru
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=144660

On the issue of the number and production of hunting resources

Abstract. This article examines current issues in hunting management, using Yakutia as an example. It substantiates the need for rational exploitation of hunting resources (animals) as opposed to the concept of sustainable use, which does not contribute to the full utilization of harvest limits and quotas.

A comparative analysis of hunting resource abundance for 2008 and 2024 is presented, based on winter route surveys, aerial surveys, and survey data. It clearly illustrates a sharp increase in the abundance of some ungulate species and sable, against a backdrop of a decline in minor fur-bearing species and an increase in wolf numbers. A sharp decline in the abundance of forest game during this period is also demonstrated, the reasons for which remain unclear.

The author presents data on hunting resource harvest limits for recent years, as well as the results of actual harvest, i.e., the results of utilization of approved limits. A clear discrepancy between the stated limits and the results of their utilization is demonstrated. The author expresses his opinion that the impossibility of fully exploiting harvest quotas may be due to the low actual abundance of the required hunting resources.

The article presents the opinions of renowned experts aimed at addressing the crisis in the hunting industry, including in the area of census work and harvesting hunting resources.

Measures are proposed that will increase the abundance of hunting resources and harvest them within acceptable limits. Key measures include improving winter route surveys to assess the actual abundance of hunting resources, strengthening oversight of hunting users, and improving the accounting of harvested game. Additional measures to rationalize the harvesting of hunting resources include: biotechnical and reproduction measures, strengthening the protection of hunting grounds, and conducting preventive work with local hunters.

Keywords: production; winter route surveys; production quotas; production limits; hunting users; hunting resources; rational exploitation; numbers; subsoil users